

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.88.71.015

Технологии восстановительного правосудия**Василик Луция**

Магистр права,
Университет им. Коменского в Братиславе,
81106, Словацкая Республика, Братислава, пл. Шафарика, 6;
e-mail: lucia.vasilik@gmail.com

Аннотация

Восстановительное правосудие открывает новый взгляд на преступников и способы раскрытия преступлений. Это альтернативный подход к уголовному правосудию, который отклоняет уголовное дело от формального судебного разбирательства в направлении процессов, помогающих восстановить межличностные отношения и реабилитировать преступника. В традиционное правовое понимание преступления он добавляет психологическую и социологическую составляющую и затрагивает такие понятия, как примирение, оправдание и оздоровление. Восстановительное правосудие берет свое начало в древних ритуалах аборигенов, но глобальной тенденцией оно стало только в последние десятилетия. Эта тема актуальна с учетом нарастающих проблем существующей системы уголовного судопроизводства и отбывания наказания, основанной на принципе возмездия, заключающемся в чрезмерном наказании в виде лишения свободы. В настоящее время, с учетом влияния долгосрочных криминологических и пенологических исследований, этот принцип представляется неэффективным для уменьшения преступности, рецидивизма и ресоциализации правонарушителей. В свете этих выводов во всем мире были разработаны различные методы, программы и технологии, с помощью которых осуществляется восстановительное правосудие и которые различаются в разных странах. В статье подробно рассматривается функционирование этих технологий на практике. Она посвящена краткому историческому развитию концепции восстановительного правосудия в контексте господствующего карательного уголовного правосудия. В ней рассматриваются характеристики основных постулатов восстановительного правосудия и определение этого термина, а также проводится анализ медиации, конференций и кругов как наиболее часто используемых технологий восстановительного правосудия.

Для цитирования в научных исследованиях

Василик Л. Технологии восстановительного правосудия // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2А. С. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2021.88.71.015

Ключевые слова

Восстановительное правосудие, восстановительные технологии, медиация, конференции, круги.

Введение

Какой должна быть реакция общества на совершение преступления? Кто должен решать, как поступить с преступником и как лучше всего возместить ущерб жертве уголовного преступления?

На сегодняшний день государство уже давно присвоило себе монополию на решение этих вопросов. В большинстве стран мира преобладает карательное правосудие, т. е. правосудие, в котором главную роль играет возмездие в виде наказания, наложенного на правонарушителя за совершенное преступление.

Некоторые страны (Новая Зеландия, Ирландия, США, Нидерланды, Австралия и т. д.) с 1970-х гг. постепенно осваивают и оптимизируют революционные методы обращения с жертвами и исполнителями преступлений в виде восстановительного правосудия. Однако во многих других странах и в 2021 г. восстановительное правосудие все еще медленно проникает в сознание общественности, несмотря на его неоспоримые преимущества для всех участвующих сторон.

Историческое развитие

Начиная с Кодекса Хаммурапи (XVIII в. до н. э.), основанного на принципе возмездия «око за око, зуб за зуб», с философии отплаты Иммануила Канта и до судебной практики XXI в., целью наказания является возмездие за ущерб, нанесенный преступлением. Для того чтобы справедливость восторжествовала, необходимо, чтобы преступник «пострадал» за свои деяния. Эта философия веками узаконивала наложение жестоких и суровых наказаний даже за незначительные проступки.

Но разве возмездия желает жертва преступления? Восстановит ли суровое наказание преступника чувство защищенности и безопасности, возместит ли оно материальный и эмоциональный ущерб, причиненный преступлением? Действительно ли угроза сурового наказания оказывает влияние на уровень преступности в обществе?

Серьезным прорывом во взглядах на наказания стала работа итальянского юриста эпохи Просвещения, криминолога и философа Чезаре Беккарио «О преступлениях и наказаниях», которая считается фундаментальной работой современной пенологии. В ней он, помимо всего прочего, осудил пытки и смертную казнь, заявив, что самым большим тормозом для совершения преступления является не жестокость (строгость) наказаний, а безусловность наказания, пусть и мягкого. Это всегда будет иметь больший эффект, чем страх перед более суровым наказанием, связанным с надеждой на безнаказанность [Вессагиа, 1986]. Этим он внес в уголовное правосудие идеи гуманизма, которые в последующие века, несомненно, повлияли на его развитие в направлении гуманизации наказаний.

Однако в течение XX в. мы достигли состояния, когда карательное правосудие оказалось неспособным разрешить сохраняющиеся проблемы в уголовном судопроизводстве (рост численности заключенных, рецидивизм и т. д.). Поэтому в 1970-х гг. начали формироваться новые теории, которые смогли бы эффективно решить эту сложную задачу. Наиболее многообещающей из них является так называемое восстановительное правосудие.

Характеристика и определение восстановительного правосудия

Термин «восстановительное (ресторативное) правосудие» происходит от английского слова *restore* «восстанавливать». В его основе лежат следующие принципы.

1. Преступление – это, во-первых, нарушение межлических отношений, а во-вторых, нарушение действующего законодательства.
2. Способы оздоровления этих отношений должны быть использованы прежде всего непосредственными участниками преступления: жертвой и преступником, в некоторых случаях при участии и поддержке сообщества, непосредственно затронутого преступлением.
3. Возмещение ущерба потерпевшему – первоочередная цель восстановительного процесса.
4. Преступник активно берет на себя ответственность за свои действия, т. е. признает свою вину и стремится к полному возмещению ущерба потерпевшему и восстановлению отношений с ним.
5. Неформальный, конструктивный диалог (прямой или опосредованный) между жертвой и преступником является ключевым инструментом в восстановительном процессе.
6. Общество не осуждает преступника, но поддерживает его в исправлении и ресоциализации.
7. Восстановительное правосудие также занимается устранением причин преступного поведения. Оно стремится работать с преступниками, оказывать им помощь в устранении причин, которые привели их к совершению преступления.
8. Участие сторон в восстановительном процессе всегда должно быть добровольным.

ООН определяет восстановительное правосудие следующим образом: «Восстановительное правосудие – это новый подход, который предлагает преступникам, жертвам и сообществу альтернативный путь к справедливости. Оно способствует безопасному вовлечению жертв в решение ситуаций, возникших в связи с преступлением, а преступникам, которые принимают на себя ответственность за причиненный ими вред, дает возможность держать ответ перед людьми, которым они нанесли ущерб. Оно основано на признании того, что преступное поведение не только нарушает закон, но и причиняет вред жертвам и сообществу» [Handbook..., www].

Восстановительные программы и технологии

Восстановительное правосудие включает в себя широкий спектр программ и технологий, которые трудно институционализировать. Типы восстановительных технологий различаются по законодательной форме, субъектам, реализующим отдельные программы (государственные, негосударственные), приемам и методам их управления и т. п.

Впервые восстановительное правосудие начало применяться на практике в 1970-х и 1980-х гг. в США и Канаде в форме программ примирения «жертва – преступник» (*Victim – Offender Reconciliation Programs*). В настоящее время в мире наиболее распространены медиация, конференции и круги.

Медиация

Медиация между жертвой и правонарушителем – наиболее распространенная восстановительная технология и краеугольный камень всей концепции восстановительного

правосудия. Ее смысл состоит во встрече (или прямом или опосредованном общении) между жертвой и правонарушителем с участием медиатора. Медиатор должен быть специально обучен для разрешения конфликтов. Он действует как беспристрастный посредник в диалоге, который следит за соблюдением правил конструктивной дискуссии и помогает достичь восстановительного результата. В любом случае медиатор не вправе разрешать спор между жертвой и преступником или занимать авторитарную позицию.

Мариан Либманн обобщила отдельные этапы всей процедуры следующим образом.

1. *Раздельные встречи* (жертва – медиатор, преступник – медиатор). Медиатор организует личные встречи отдельно с жертвой и с преступником. Цель этих встреч – оценить целесообразность медиации как добровольного участия сторон (есть ли согласие по фактическим обстоятельствам преступления; готов ли преступник признать вину и взять на себя ответственность за свои действия, включая возмещение ущерба; не будет ли встреча вторичной виктимизацией жертвы и готова ли она морально к встрече с преступником). Посредничество не должно проводиться при очевидном дисбалансе в позициях сторон (например, преступник может запугать жертву, доминировать в разговоре, вести себя надменно и т. д.). Затем медиатор ознакомит обе стороны с основными правилами медиации и дискуссии и с тем, как будет проходить весь процесс.
2. *Совместная встреча* (жертва – преступник – медиатор). Во время совместной встречи обеим сторонам предоставляется возможность выразить свои мысли, чувства, эмоции. Во время монолога собеседник не должен перебивать говорящего. Затем можно задать друг другу вопросы и обсудить их в дискуссии. В идеале ее результатом является соглашение об урегулировании конфликта, которому затем придается письменная форма. Оно должно включать способ возмещения ущерба жертве, а также другие обязательства, взятые на себя преступником для урегулирования спора с жертвой и профилактики преступной деятельности в будущем (например, общественно-полезные работы, поддержка местных благотворительных организаций, поддержка жертв преступлений, регулярная отчетность перед медиатором, контроль над употреблением веществ, вызывающих привыкание, и т. д.). Для участия в совместной встрече стороны могут пригласить стороннее лицо (дружеское лицо, например мужа, друга и т. д.). Однако это лицо не должно участвовать в дискуссии.
3. *Опосредованная коммуникация*. В некоторых случаях прямая встреча жертвы с преступником неуместна, но это не означает невозможность медиации. Жертва может общаться с преступником с помощью электронной почты, писем или видео. Например, важно, чтобы преступник писал письма с извинениями искренне, а не старался обеспечить этим свою собственную безнаказанность (или более мягкое наказание), оценку чему должны дать жертва и медиатор. Поэтому медиатор должен действовать с должным попечительством на протяжении всего процесса. В то же время, выступая медиатором при опосредованном диалоге, он должен конструктивно и точно передавать одной стороне послания другой стороны. Результатом таких действий может стать соглашение об урегулировании конфликта [Liebmann, 2012, 73].

Медиация – это успешный способ смягчить или устранить конфликт между жертвой и преступником, избегая при этом длительного и зачастую нечуткого ведения уголовных дел. Это дает жертве гарантию компенсации и возможность задать вопросы непосредственно преступнику: почему она стала жертвами преступления, сожалеет ли преступник о своем деянии и т. п. В то же время преступнику предоставляется возможность активно взять на себя

ответственность за свои действия и возместить ущерб, изменив таким образом вектор своей жизни.

Конференции

Изначально конференции проводились в Австралии и Новой Зеландии. В них участвует больше лиц, чем при медиации. Сила конференций заключается в более широком круге участников. Помимо личного конфликта между жертвой и преступником, они отражают необходимость восстановления нарушенных межлических отношений в рамках семьи и более широкого сообщества, вовлекая его в процесс реабилитации, контроля и реинтеграции правонарушителя в общество.

Количество участников очень индивидуально. Это могут быть только жертва, преступник и поддерживающие их лица, но могут быть и многочисленные конференции, заполняющие все помещение. Конференция в определенных случаях и с согласия сторон может быть открытой для общественности и средств массовой информации, круг присутствующих лиц определяется по согласованию с жертвой и преступником. Основными участниками (за исключением заинтересованных сторон) являются, например, семьи жертвы и преступника, их друзья и знакомые, коллеги, работодатели, учителя, одноклассники, члены профессиональных, религиозных и иных ассоциаций, соседи и т. д., т. е. широкий круг людей, которые определенным образом заинтересованы в разрешении дела. Именно близкие люди жертвы и преступника играют важную роль в их дальнейшей жизни, в оздоровлении, в подготовке к дальнейшей жизни и в проверке выполнения принятых мер. Поэтому вполне естественно, что они должны быть частью восстановительного процесса. В число других участников конференции могут входить официальные лица и специалисты. Должностные лица – это лица, представляющие государство (например, полицейский, прокурор, судья, социальный работник или местный политик), которые не имеют полномочий принимать авторитарные решения. В некоторых случаях один из вышеперечисленных людей выступает созывателем конференции. Под специалистами понимаются лица, специально обученные и аккредитованные для выполнения определенной деятельности (психиатр, психолог, медиатор, специалист по работе с наркозависимыми, врач, эксперт и т. п.).

Созыватель конференции имеет те же компетенции, что и медиатор в технологии медиации. Возможно, для сохранения объективности и устранения дисбаланса понадобится больше созывателей конференции. Например, это случаи, когда существует преобладание лиц одного пола, взрослых над несовершеннолетними, дисбаланс на основе расовой или этнической принадлежности, что создает доминирование одной части над другой.

После конференции уместно выделить время для перекуса и неформальной встречи, во время которой участники смогут социализироваться и укрепить межлические отношения. Эта традиция восходит к традиционным ритуалам примирения племен аборигенов и маори в Австралии и Новой Зеландии [Ibidem, 83].

В рамках конференций важную роль играет сообщество, частично принимая на себя ответственность за исправление и реинтеграцию правонарушителя. Оно реализует это свое обязательство, поддерживая преступника и контролируя соблюдение согласованных превентивных мер и обязательств.

К наиболее распространенным типам конференций относятся следующие.

1. *Семейные групповые конференции (family group conferences)* широко используются, например, в Великобритании и Новой Зеландии. Основная задача – разрешить (не только уголовные) конфликты в семьях с несовершеннолетними до того, как понадобится

вмешательство суда или органов социальной защиты. Мотивом конфликта могут быть проблемы со стороны родителя (алкоголизм, наркозависимость и т. п.), малолетнего/несовершеннолетнего или с обеих сторон. На практике созывающий сначала встречается с семьей, определяет круг лиц (членов семьи и родственников), чье участие в конференции полезно, и инструктирует семью о ходе конференции. В то же время он связывается с необходимыми специалистами из различных областей (психолог, медиатор, социальный работник, специалист в области наркотической и иных зависимостей и т. д.), предоставляет им информацию о деле, а также о времени и месте проведения конференции. После этого все встречаются на семейной групповой конференции. Присутствующие специалисты предоставляют семье необходимую информацию, объективно оценивают ситуацию и возможности ее решения, а также знакомят семью с ее законными обязательствами. Затем следует личное время, отведенное только семье, в течение которого ее члены должны согласовать план разрешения данного дела, учитывая прежде всего интересы несовершеннолетнего. Соглашение содержит план проверки выполнения взятых на себя обязательств. Затем участники обсуждают весь план с организатором и специалистами, приспособляют его к их рекомендациям и согласовывают шаги в случае несоблюдения плана. При этом заранее оговаривается время контрольной конференции. В случае рассмотрения противоправного деяния несовершеннолетнего правонарушителя на семейной групповой конференции могут присутствовать потерпевший и поддерживающее его лицо. Они согласовывают с несовершеннолетним правонарушителем план возмещения ущерба или другие способы удовлетворения требований жертвы и общества (например, в форме ремонта поврежденного забора, удаления граффити, благотворительной работы или общественных работ). От несовершеннолетнего ожидается, что он возьмет на себя ответственность и проявит искреннее раскаяние в совершенном деянии. В то же время его семья должна участвовать в его поддержке и контроле выполнения его обязательств.

2. *Общественные конференции (community conferences)* – еще один альтернативный способ разрешить дело без традиционного судебного разбирательства. Созывателями конференции являются общественные ассоциации и организации с участием заинтересованной общественности, которые также стремятся достичь договоренности с преступником о способах возмещения ущерба и контрольных мерах. Эти члены сообщества также несут ответственность, осуществляют контроль над соблюдением преступником условий соглашения и (в зависимости от модели конференции) могут действовать непосредственно под контролем государственных органов.

Круги

Круги (*circles*) как тип восстановительных технологий также берут свое начало в ритуалах общин аборигенов. Их суть состоит в том, чтобы все участники сидели в кругу и предоставляли друг другу возможность для самовыражения. Участниками, как и на конференциях, в основном являются те, кого прямо или косвенно касается преступление, или лица, имеющие особые отношения к жертве и преступнику и их положению (например, круги, предназначенные для жертв преступления, преступников, круги поддержки семьям потерпевших и т. д.). По сути, круги можно использовать для разрешения любых конфликтных (или в будущем потенциально конфликтных) ситуаций, а не только в случае совершения преступлений (например, конфликты семейного характера, соседские или трудовые споры, конфликты в школах, преступления на почве ненависти (*hate crimes*) и т. п.) [Chapman, Kremmel, 2018].

Круг может проходить следующим образом. Лица, затронутые преступлением, сядут в круг так, чтобы все могли видеть друг друга. Первым говорит созывающий круг, который держит в руках определенный предмет (например, в практике коренных жителей Америки это было птичье перо) [Zehr, Gohar, 2002, 52]. Пока он его держит, он имеет возможность выражать свои мысли открыто, честно и без прерывания со стороны других участников. Затем он передает предмет человеку, сидящему рядом с ним по часовой стрелке, тот – следующему и т. д. Если необходимо, круг повторяется несколько раз.

Существуют разные типы кругов.

1. *Круги разрешения конфликтов (conflict resolution circles)* сосредоточены на разрешении споров, нарастающих в сообществе, до момента совершения преступления.
2. *Круги раннего вмешательства (early intervention circles)* ориентированы на работу с потерпевшим и преступником после предъявления обвинения, т. е. в начале уголовного процесса.
3. *Оздоровляющие круги (healing circles)* направлены на поддержку жертвы или преступника, чтобы его/ее проблемы были выслушаны группой поддержки, в которой он/она чувствует себя в безопасности, с целью направления его/ее на путь оздоровления. Они реализуются на любой стадии судопроизводства.
4. *Круги примирения (reconciliation circles, раньше известные как круги наказания – sentencing circles)* – это самые сложные круги, в которых участники согласовывают план возмещения ущерба, включая санкции, предлагаемые судьей (если он участвует), семьями, сообществом, жертвой и самим преступником. Круги примирения состоят из нескольких этапов. Например, сначала бывает отдельный оздоровляющий круг для жертвы, оздоровляющий круг для преступника, затем круг примирения и контрольные круги для наблюдения за исполнением преступником обязательств. В кругах примирения также может принимать участие судья, который может учитывать выводы и рекомендации круга при вынесении приговора [Handbook..., www].
5. *Круги поддержки и проверки преступников, совершивших сексуальные преступления (circles of support and accountability for sex offenders)*, главным образом развиты в Великобритании и Канаде как реакция на ненавистнические протесты со стороны сообществ, в которые должны были поселиться после отбытия наказания преступники высокого риска, совершившие сексуальные преступления. На практике такие реакции вызывали еще большую изоляцию преступников, что, в свою очередь, приводило к повышению их фрустрации и, как следствие, к усилению угрозы рецидива. Сущность этих кругов в том, что волонтеры из местного сообщества регулярно встречаются с преступником, оказывают ему психологическую поддержку, менторинг и практическую помощь в реинтеграции. В то же время они следят за его поведением в тесном сотрудничестве с органами уголовного правосудия. Однако мнения об их реальном влиянии на рецидивизм преступников неоднозначны [Clarke, Brown, Völlm, 2015].

Заключение

Восстановительное правосудие – многообещающий шаг вперед в борьбе с преступностью. Оно облегчает жертвам доступ к справедливости, а преступникам предлагает возможность исправить последствия своих деяний и вернуться в общество. Однако оно не решает всех проблем уголовного правосудия. Часто жертва или преступник отказываются сотрудничать или

не достигают соглашения даже по фактическим обстоятельствам преступления. В других случаях встреча жертвы с преступником может оживить травмирующие воспоминания и вызвать вторичную виктимизацию. В этих случаях такие процессы, как медиация или конференции, являются неподходящими, и совершенно необходимо, чтобы существовала традиционная система государственного принуждения в форме уголовного судопроизводства. Таким образом, восстановительное правосудие и его технологии стремятся не заменить существующую систему уголовного правосудия, а сосуществовать наравне с ней и предлагать альтернативу там, где это уместно и целесообразно.

Библиография

1. Beccaria C. On crimes and punishments. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 1986. 129 p.
2. Chapman T., Kremmel K. Community in conflict in intercultural contexts and how restorative justice can respond // Pali B., Aertsen I. (eds.) Restoring justice and security in intercultural Europe. Routledge, 2018. P. 144-163.
3. Clarke M., Brown S., Völlm B. Circles of support and accountability for sex offenders: a systematic review of outcomes // Sexual abuse: a journal of research and treatment. 2015. Vol. 29. No. 5. P. 446-478.
4. Handbook on restorative justice programmes. Vienna: United Nations, 2020. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/20-01146_Handbook_on_Restorative_Justice_Programmes.pdf?fbclid=IwAR3XCWwiLHIO_AHCj72i1fItKH6d5VrzlwZbeuCsWSbELnw2FNivWS4Mgp0
5. Liebmann M. Restorative justice: how it works. London: Jessica Kingsley Publishers, 2012. 472 p.
6. Zehr H., Gohar A. The little book of restorative justice. Good Books, 2002. 74 p.
7. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
8. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
9. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
10. Махов В. Н., Василенко А. С., Чебуханова Л. В. Элементы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – №. 1 (35) С. 235-241.

Restorative justice processes

Lucia Vasilik

Master of Law,
Comenius University in Bratislava,
81106, 6 Safarikovo sq., Bratislava, Slovak Republic;
e-mail: lucia.vasilik@gmail.com

Abstract

Restorative justice brings a new perspective concerning the perpetrator of the crime and the method of solving the crime. It is an alternative approach to criminal justice, which diverts the criminal case from formalized court proceedings in favor of processes that encourage the healing of interpersonal relations and the rehabilitation of the perpetrator. It adds a psychological and sociological dimension to the traditional legal understanding of a crime and deals with the concepts of reconciliation, apology and rehabilitation. Restorative justice has its origins in ancient indigenous rituals, but it has only become a global trend in recent decades. The topic is also relevant due to the growing challenges of the current criminal justice system and prison service based on the principle

of punishment (rather than rehabilitation), manifested in the excessive imposition of sentence by imprisonment. With regard to long-term criminological and penological studies, it currently appears to be an ineffective means of reducing crime and recidivism, and resocialization of the offender. In the light of these findings, various methods, programs and processes have gradually developed around the world, through which restorative justice is carried out and which differ from country to country. The author of the article takes a closer look at the functioning of these processes in practice, focuses on a brief historical development of the concept of restorative justice in the context of the prevailing retributive criminal justice, deals with the characteristics of the basic postulates of restorative justice and the definition of the term and carries out an analysis of mediation, conferences and circles as the most commonly used processes of restorative justice.

For citation

Vasilik L. (2021) Tekhnologii vosstanovitel'nogo pravosudiya [Restorative justice processes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (2A), pp. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2021.88.71.015

Keywords

Restorative justice, restorative processes, mediation, conferences, circles.

References

1. Beccaria C. (1986) *On crimes and punishments*. Indianapolis: Hackett Publishing Company.
2. Chapman T., Kremmel K. (2018) Community in conflict in intercultural contexts and how restorative justice can respond. In: Pali B., Aertsen I. (eds.) *Restoring justice and security in intercultural Europe*. Routledge, pp. 144-163.
3. Clarke M., Brown S., Völlm B. (2015) Circles of support and accountability for sex offenders: a systematic review of outcomes. *Sexual abuse: a journal of research and treatment*, 29 (5), pp. 446-478.
4. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
5. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
6. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
7. *Handbook on restorative justice programmes* (2020). Vienna: United Nations. Available at: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/20-01146_Handbook_on_Restorative_Justice_Programmes.pdf?fbclid=IwAR3XCWwiLHIO_AHCj72i1fItKH6d5VrzlwZbeuCsWSbELnw2FNivWS4Mgp0 [Accessed 15/01/21].
8. Liebmann M. (2012) *Restorative justice: how it works*. London: Jessica Kingsley Publishers.
9. Makhov V. N., Vasilenko A. S., Chebukhanova L. V. (2017) Elements of restorative justice in criminal proceedings // *Bulletin of the Perm University. Legal sciences*. №. 1 (35) pp. 235-241.
10. Zehr H., Gohar A. (2002) *The little book of restorative justice*. Good Books.